

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-2-36-43

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.241

Дата поступления: 22.02.2025
рецензирования: 23.03.2025
принятия: 12.05.2025**Проблема унификации иных мер уголовно-правового характера****С. В. Суворова**ООО «Институт правовой защиты», г. Самара, Российская Федерация
E-mail: suvorovasvetlana.ipz@mail.ru

Аннотация: В статье проанализирован раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» с позиции институционализации предусмотренных в нем мер. Рассмотрены возможности расширения законодательного перечня иных мер уголовно-правового характера. Предложено дополнить перечень иных мер уголовно-правового характера принудительными мерами воспитательного воздействия, а также запретом на занятие должности руководителя коммерческой организации или на приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно лишением такой должности и/или такого статуса применительно к специальному субъекту преступлений экономической направленности (при осуществлении предпринимательской деятельности). Рекомендуемая количественная характеристика последней меры – срок от 1 до 3 лет. Сделан вывод об унификации иных мер уголовно-правового характера в рамках восстановительных уголовно-правовых отношений путем выделения в качестве их общей и приоритетной характеристики цели компенсирования ущерба, причиненного совершенным преступлением, либо устранения прямой или косвенной причины его совершения. Автор также приходит к выводу, что иные меры уголовно-правового характера не являются самостоятельным сложноструктурированным институтом уголовного права и что в каждой из глав раздела VI УК РФ закреплён свой соответствующий институт. В статье использованы результаты проведенного автором в 2024 году социологического опроса (анкетирования) на тему «Свойства субъекта преступления, подлежащие учету при назначении иных мер уголовно-правового характера». Были опрошены работники, специализирующиеся на вопросах уголовного права, среди которых 61 судья, 74 следователя, 180 сотрудников прокуратуры, а также 106 человек с юридическим образованием, но не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах; всего – 421 человек.

Ключевые слова: институт уголовного права; уголовная ответственность; иные меры уголовно-правового характера; судебный штраф; принудительные меры воспитательного воздействия; условное осуждение.

Цитирование. Суворова С. В. Проблема унификации иных мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 2. С. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-2-36-43>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Суворова С. В., 2025

Светлана Владимировна Суворова – директор, ООО «Институт правовой защиты», 443095, Российская Федерация, г. Самара, ул. Димитрова, 1 а.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 22.02.2025
Revised: 23.03.2025
Accepted: 12.05.2025**Problem of unifying other criminal law measures****S. V. Suvorova**LLC «Institute of Legal Protection», Samara, Russian Federation
E-mail: suvorovasvetlana.ipz@mail.ru

Abstract: The article analyzes section VI of the Criminal Code of the Russian Federation «Other measures of a criminal-legal nature» from the perspective of institutionalization of the measures provided for in it. The possibilities of expanding the legislative list of other criminal law measures are considered. It is proposed to supplement the list of other criminal law measures with compulsory educational measures, as well as a ban on holding the position of head of a commercial

organization or acquiring the status of founder of such an organization, an individual entrepreneur, as well as the deprivation of such a position and/or such status in relation to a special subject of economic crimes (when carrying out entrepreneurial activities). The recommended quantitative characteristic of the last measure is a period of 1 to 3 years. The conclusion is made about the unification of other criminal law measures within the framework of restorative criminal law relations by highlighting as their common and priority characteristics the goal of compensating for the damage caused by the crime committed, or eliminating the direct or indirect cause of its commission. Another conclusion is that other criminal law measures are not an independent, complexly structured institution of criminal law; each of the chapters of section VI of the Criminal Code of the Russian Federation has its own corresponding institution. The article uses the results of a sociological survey conducted by the author in 2024 on the topic «Properties of the subject of a crime to be taken into account when prescribing other measures of a criminal-legal nature». Employees specializing in criminal law issues were interviewed, including 61 judges, 74 investigators, 180 employees of the prosecutor's office; 106 people with legal education, but not holding positions in the judicial system and law enforcement agencies; a total of 421 people.

Key words: institute of criminal law; criminal liability; other measures of a criminal-legal nature; judicial fine; compulsory educational measures; suspended sentence.

Citation. Suvorova S. V. *Problema unifikatsii inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera* [Problem of unifying other criminal law measures]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* Juridical Journal of Samara University, 2025, vol. 11, no. 2, pp. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-2-36-43> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interests.

© Suvorova S. V., 2025

Svetlana V. Suvorova – director, LLC «Institute of Legal Protection», 1 a, Dimitrova Street, Samara, 443095, Russian Federation.

В 2006 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнился разделом VI под названием «Иные меры уголовно-правового характера». По состоянию на 2006 г. данный раздел включал в себя главы о принудительных мерах медицинского характера и конфискации имущества (главы 15 и 15.1). В 2016 г. перечень иных мер уголовно-правового характера пополнился судебным штрафом (глава 15.2). А вот легального определения иных мер уголовно-правового характера до сих пор нет, значит, остается необъясненным объединение в один раздел настоящего Кодекса мер уголовно-правового характера, каждая из которых обладает присущими ей признаками и условиями назначения.

Поскольку в УК РФ регламентированы неодинаковые по своей правовой природе и целям иные меры уголовно-правового характера, это отличает их от института уголовного наказания. Последний объединяет нормы о различных видах мер государственного принуждения, но их однородность не вызывает сомнений. Все виды уголовного наказания назначаются по приговору суда за преступление, влекут предусмотренное уголовным законом ограничение конкретных прав и свобод виновного лица – права на свободу, собственность, труд и др., и имеют общую цель применения, которой является исправление осужденного.

Следует отметить, что другими задачами (не целями, так как цель одна) уголовного наказания определяются предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости (в ч. 2 ст. 43 УК РФ они названы целями уголовного наказания, наравне с исправлением осужденного), что, по своей сути, является выражением компенсационного механизма уголовно-правового принуждения. Представляется, что более логично обсуждать предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливо-

сти как главные цели в связи с компенсационными возможностями в отношении не уголовного наказания, а иных мер уголовно-правового характера. Соответственно, следует показать проблему унификации иных мер уголовно-правового характера сквозь призму их реализации через восстановительные уголовно-правовые отношения с компенсационным механизмом в отношении тех прав и интересов, которым был причинен вред совершенным преступлением, прежде всего в отношении потерпевшего.

С целью определения общих и особенных характеристик иных мер уголовно-правового характера и их обоснования автором настоящей статьи был проведен социологический опрос (анкетирование) на тему «Свойства субъекта преступления, подлежащие учету при назначении иных мер уголовно-правового характера». В период с сентября по ноябрь 2024 года на территории Самарской области были опрошены работники, специализирующиеся на вопросах уголовного права, среди которых 61 судья, 74 следователя, 180 сотрудников прокуратуры; также 106 человек с юридическим образованием, но не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах; всего – 421 человек. Анкета включила в себя в том числе вопросы, касающиеся сути иных мер уголовно-правового характера, их влияния на виновного, особенностей назначения конфискации имущества и судебного штрафа, а также возможностей учета свойств субъекта преступления при этом.

Сама суть иных мер уголовно-правового характера в соотношении с уголовной ответственностью не имеет общего понимания. Если обратиться к результатам анкетирования, то на вопрос о сути иных мер уголовно-правового характера (*предложенные варианты ответов: это средство дифференциации уголовной ответственности; альтернатива уголовной ответственности;*

вариант освобождения от уголовной ответственности; альтернатива уголовного наказания; вариант освобождения от уголовного наказания; вариант освобождения от судимости; иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет) большинство респондентов трех опрашиваемых групп из четырех – 38,7 % судей (24 из 61), 28,8 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (30 из 106) и 24,6 % сотрудников прокуратуры (44 из 180) – дали ответ об их разном характере, пояснив, что одни из них связаны с уголовной ответственностью, а другие нет. Большинство опрошенных следователей – 35,1 % (26 из 74) – считают иные меры уголовно-правового характера альтернативой уголовному наказанию. Следует отметить, что вариант ответа «освобождение от судимости» был выбран наименьшим числом опрошенных – 3,2 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах, 1,5 % сотрудников прокуратуры, 1,3 % судей и 1,3 % следователей, что показывает отсутствие общего восприятия иных мер уголовно-правового характера как средства освобождения от судимости. При этом большое количество респондентов (23,4 % следователей, 22,1 % сотрудников прокуратуры, 20 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах, и 16 % судей) признают иные меры уголовно-правового характера в качестве средства дифференциации уголовной ответственности.

Полученные результаты говорят о понимании правоприменителями значимости механизма дифференциации уголовной ответственности, немалую роль в котором играют иные меры уголовно-правового характера, тем или иным образом с ней связанные. Вместе с тем официально озвучиваемое объяснение иных мер уголовно-правового характера (на примере судебного штрафа) задачей уменьшения количества людей с судимостями поддержки в среде правоприменителей не получило.

В развитии уголовного законодательства в сфере иных мер уголовно-правового характера условно можно выделить несколько этапов. Первым из них следует считать само появление в 2006 г. указанного раздела в УК РФ с одновременным внесением в него конфискации имущества, изъятой из системы уголовных наказаний. Т. В. Непомнящая тогда отмечала, что с изменением юридической природы конфискации имущества она практически перестала назначаться судами [1, с. 145]. По мнению Ю. И. Сучкова, изъятие из числа уголовных наказаний конфискации имущества нельзя признать мерой своевременной и разумной [2, с. 194].

В настоящее время запрос на применение конфискации имущества по уголовным делам усилился. Случаев назначения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера становится все больше (особенно по делам о транс-

портных преступлениях). Согласно данным анкетирования, большинство респондентов всех групп (кроме следователей) придерживаются мнения, что конфискация имущества должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера. Эту позицию поддерживают 49,2 % опрошенных судей (30 из 61 чел.), 47,5 % сотрудников прокуратуры (86 из 180) и 41,9 % (44 из 106) лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах. А вот среди опрошенных следователей мнения разделились примерно поровну: 36,5 % (27 из 74) считают оправданным исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера, в то время как 37,8 % опрошенных (28 из 74) придерживаются мнения о необходимости двойного статуса конфискации имущества с отнесением ее и к уголовному наказанию, и к иным мерам уголовно-правового характера.

Следует отметить, что мнения об отнесении конфискации имущества как к уголовному наказанию, так и к иным мерам уголовно-правового характера придерживается также 38,1 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (40 из 106), 35,8 % сотрудников прокуратуры (64 из 180) и 36,1 % судей (27 из 74). Количество респондентов, выбравших данный вариант ответа, близко в целом к количеству лиц, оправдывающих перевод конфискации имущества в перечень иных мер уголовно-правового характера.

Такие результаты говорят о том, что значительная часть юридического сообщества поддержала бы применение конфискации имущества как законного, так и незаконного происхождения, как имеющего отношение к совершенному преступлению, так и не имеющего связи с ним. Другими словами, ожидается, что достижение задач уголовного законодательства посредством конфискации имущества возможно при использовании ее в любом качестве – и уголовного наказания, и иной меры уголовно-правового характера. При этом анализ результатов проведенного анкетирования среди правоприменителей показывает, что большинство респондентов всех групп считают конфискацию имущества эффективной мерой уголовно-правового характера, поскольку это сдерживающий фактор при совершении преступления и мера восстановления справедливости. Такого мнения придерживаются 83,6 % судей (51 из 61), 81,1 % сотрудников прокуратуры (146 из 180), 78,5 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (83 из 106), и 75,6 % следователей (56 из 74).

С течением времени перечень преступлений, за совершение которых может назначаться конфискация имущества, предусмотренный ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, постоянно расширяется, в него

включено много преступлений в сфере экономики (ст. 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 171.5, 174, 174.1, 183, 184, 186, 187, 189, 191.1, 201.1, 204 УК РФ). Представляется, что назначение конфискации имущества за совершение преступлений указанной категории в большей степени способствует восстановлению социальной справедливости, компенсируя ущерб, причиненный преступлением потерпевшему или государству. При анализе конфискации имущества как уголовно-правовой категории в первую очередь напрашивается мысль о логичности ее назначения при совершении мошенничества. В настоящее время большое число случаев мошенничества совершается с помощью средств связи (смартфонов) и персональных компьютеров (ноутбуков), следовательно, их конфискация как орудий преступления, а также изъятие имущества, в том числе денежных средств, полученных в результате совершения мошенничества, позволили бы предотвратить новые эпизоды мошенничества. Однако анализ судебной статистики за 2022–2023 гг., по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывает, что конфискация имущества при совершении различных видов мошенничества (статьи 159–159.6 УК РФ) назначается крайне редко – в 2022 году из 21 236 осужденных по данным статьям лишь 68 подверглись конфискации имущества, что составляет 0,3 %. В 2023 году процент несколько увеличился – 292 случая назначения конфискации имущества из 24 580 осужденных, что составляет 1,2 %, и это не меняет всей картины в целом. Примечательно, что около половины опрошенных судей – 41,9 % (26 из 61) затруднились с ответом на вопрос о причинах снижения частоты назначения конфискации имущества за мошенничество. Еще 25,8 % опрошенных судей (16 из 61), так же как 10,6 % опрошенных сотрудников прокуратуры (19 из 180), отметили в качестве причины этого снижения отсутствие статей Особенной части УК РФ, посвященных мошенничеству, в перечне преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, а также отсутствие имущества, подлежащего конфискации.

Судебный штраф, дополнивший раздел VI УК РФ в 2016 г. и ознаменовавший начало второго этапа в развитии уголовного законодательства об иных мерах уголовно-правового характера, не внес ясности в понимание проблемы унификации иных мер уголовно-правового характера, поскольку данная мера уголовно-правового характера являлась и является единственной, применение которой влечет за собой освобождение от уголовной ответственности формально без учета личности виновного и его характеристик, а только лишь в соответствии с положительным послепреступным поведением и принятым им условием по оплате судебного штрафа. Согласно оценке Т. В. Кленовой и В. А. Лазаревой, до сих пор не произошла легитимизация судебного штрафа по целям и основанию, имеются нелогичность правовой регламентации порядка прекращения уголовного дела и

уголовного преследования и размытость пределов императивности соответствующих предписаний [3, с. 170, 174]. При этом значимость института судебного штрафа в уголовном праве отмечают по результатам анкетирования 78,3 % опрошенных судей, 41,7 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах, 40,5 % следователей и 24,6 % сотрудников прокуратуры. Обращает на себя внимание, что наибольшее значение судебному штрафу в системе мер уголовно-правового воздействия придается судьями, а наименьшее – представителями прокуратуры. Данные проведенного анкетирования свидетельствуют также о том, что 58,1 % судей (35 из 61) и 35 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (37 из 106), называют наиболее целесообразным назначение судебного штрафа за преступления против собственности, тогда как 39,6 % опрошенных сотрудников прокуратуры высказались против назначения судебного штрафа в принципе (71 из 180). При этом большинство опрошенных респондентов во всех группах считают более правильным назначать за совершение преступлений в сфере экономики штраф как уголовное наказание, то есть с вынесением обвинительного приговора. Такой точки зрения придерживаются 68,3 % сотрудников прокуратуры (123 из 180), 67,2 % судей (41 из 61), 64,9 % следователей (48 из 74) и 46,2 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (49 из 106). Назначение же судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности за совершение преступлений указанной категории поддерживают лишь 23 % судей (14 из 61), 19,8 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (21 из 106), 4,1 % следователей (3 из 74) и всего 3,3 % сотрудников прокуратуры (6 из 180), традиционно занявших наиболее жесткую позицию в отношении виновного.

Не вызывает сомнения тот факт, что иные меры уголовно-правового характера, так же как и наказание, оказывают определенное влияние на положение лица, совершившего преступление. Согласно результатам проведенного социологического исследования, большинство опрошенных судей – 40 % (24 из 61) – считают, что положение такого лица может ухудшиться лишь при назначении конфискации имущества, тогда как, по мнению большинства опрошенных остальных трех групп – 50 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (53 из 106), 47,3 % следователей (35 из 74) и 40,8 % сотрудников прокуратуры (73 из 180), – полагают, что в результате назначения любой из этих мер положение такого лица может ухудшиться. Среди опрошенных судей последний вариант ответа выбрали лишь 11 из 61 чел. (18,5 %). По-видимому, выбор указанного

варианта ответа подразумевал ухудшение положения виновного лица с имущественной точки зрения без учета фактов освобождения от уголовной ответственности и судимости. Такая точка зрения объединяет иные меры уголовно-правового характера с уголовным наказанием, которое по своей сути всегда ухудшает положение виновного лица.

Перечень иных мер уголовно-правового характера подвергался критике со стороны множества авторов, предлагающих его дополнение и изменение. Так, например, Е. Н. Бархатова, анализируя отдельные противоречия иных мер уголовно-правового характера, предлагает к ним отнести принудительные меры воспитательного воздействия, правда, при этом сама же подвергает сомнению данный тезис [4, с. 5]. Т. В. Непомнящая дополняет перечень мер уголовно-правового характера принудительными мерами воспитательного воздействия, условным осуждением и отсрочкой отбывания наказания [5, с. 119]. Ф. Р. Сундуров с А. Ю. Боковня относят к иным мерам уголовно-правового характера принудительные меры воспитательного воздействия, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, освобождение от наказания, отсрочку отбывания наказания [6, с. 111]. Как считает К. Н. Карпов, иные меры уголовно-правового характера подразделяются на: меры безопасности, к которым он относит принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия; меры стимулирования правомерного постпреступного поведения, среди которых условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания; меры восстановления экономических (материальных) правоотношений, нарушенных в результате совершения преступлений, – «специальная конфискация имущества» (термин введен самим автором) [7, с. 8–9].

Представляется, что вопрос изменения/дополнения перечня иных мер уголовно-правового характера следует решать исходя из сущности данных мер. Как и наказание, иные меры уголовно-правового характера являются мерами уголовно-правового воздействия на лицо, признанное виновным в совершении преступления. Условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания относятся к мерам, непосредственно связанным с уголовным наказанием, с особым порядком его назначения, исполнения и освобождения от него, т. е. в своем содержании отражают не отличное от наказания воздействие на лицо, а компонент механизма реализации наказания. Соответственно, перечисленные уголовно-правовые меры применяются в тех же целях, что и уголовное наказание. Подтверждением нашей позиции явились результаты анкетирования, при анализе которых выяснилось, что идею о включении в перечень иных мер уголовно-правового

характера условного осуждения поддержало лишь 3,8 % опрошенных сотрудников прокуратуры (7 из 180) и 1,5 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (2 из 106). Из 74 опрошенных следователей и 61 судьи ни один респондент не согласился с включением в перечень иных мер уголовно-правового характера условного осуждения. Следует отметить единство позиций большинства групп опрошенных относительно необходимости расширения имеющегося перечня: 46,2 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (49 из 106), 43,7 % судей (27 из 61), 36,5 % сотрудников прокуратуры (66 из 180) и 35,7 % следователей (26 из 74) вообще не считают необходимым его расширение.

Важно отметить, что единым институтом могут быть объединены нормы, которые обладают определенным сходством по предмету и методу регулирования, а категории соответствующего института имеют общие черты и содержание, а также цели применения. С нашей точки зрения, иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные действующим уголовным законодательством, не обладают перечисленными свойствами. Невозможно говорить об иных мерах уголовно-правового характера как об отдельном институте в системе уголовного права, и нельзя признать принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф его субинститутами. Подобного же мнения придерживается А. Н. Батанов, указывающий, что иные меры уголовно-правового характера не составляют единый институт уголовного права вследствие невозможности дать им общее определение и наличия ограниченного количества общих признаков [8, с. 153.].

Некоторые общие признаки для иных мер уголовно-правового характера, отличающие их от уголовного наказания, все же могут быть выделены. К сожалению, законодатель не признал общих начал в принудительных мерах воспитательного воздействия и принудительных мерах медицинского характера, разместив соответствующие главы в разные разделы УК РФ (разделы V и VI). Они могут назначаться как альтернатива наказанию, и их применение находится в прямой зависимости от признаков субъекта преступления. С одной стороны, раздел V, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, содержит в себе нормы о видах и особенностях назначения наказания, применяемых к несовершеннолетним, сроках давности и погашения судимости для них. С другой стороны, представляется, что следствием совершения лицом общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ, является привлечение лица к уголовной ответственности и назначение ему справедливого наказания и/или иной меры уголовно-правового характера – конфискации имущества наряду с наказанием, судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности

либо принудительных мер медицинского характера по отношению к лицу, признанному невменяемым, а значит, не подлежащему привлечению к уголовной ответственности, либо по отношению к лицу, страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Разделы III и VI УК РФ, посвященные наказанию и иным мерам уголовно-правового характера соответственно, должны содержать в себе все уголовно-правовые последствия для лица, привлеченного к уголовной ответственности. Наличие в российском уголовном законодательстве отдельного раздела, содержащего еще один вариант таких последствий, с нашей точки зрения, нарушает логику. В связи с этим считаем, что принудительные меры воспитательного воздействия также следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, поместив соответствующие нормы в раздел VI УК РФ. Среди опрошенных респондентов данную позицию поддержали 17,9 % следователей (13 из 74), 14,2 % сотрудников прокуратуры (26 из 180), 10,6 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (11 из 106) и 9,9 % судей (6 из 61).

А. Г. Безверхов акцентирует внимание на целесообразности использования уголовно-правовых способов и средств, достаточных для надежной защиты здоровых рыночных отношений, их применения в пределах уголовно-правового регулирования экономических отношений [9, с. 34]. Разделяя позицию этого автора, подчеркнем возможность и необходимость применения к субъектам преступлений в сфере экономики, помимо наказания, иных мер уголовно-правового характера. Необходимо обратить внимание на то, что множество преступлений в данной сфере совершаются лицами, обладающими статусом индивидуального предпринимателя, учредителя или руководителя коммерческой организации. Преступления в сфере экономики, совершаемые данными специальными субъектами, с нашей точки зрения, обладают повышенной степенью общественной опасности вследствие наличия у таких специальных субъектов особых полномочий по распоряжению имуществом коммерческой организации, найму и увольнению персонала, права на осуществление предпринимательской деятельности, что может повлечь за собой причинение большего ущерба, чем совершение преступлений этой группы общим субъектом.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить перечень иных мер уголовно-правового характера запретом на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно лишением такой должности и/или такого статуса применительно к специальному субъекту преступлений экономической направленности (при осуществлении предпринимательской деятельности) на срок от 1 до 3 лет. Несмотря на новизну предложения,

оно находит своих сторонников. Среди опрошенных респондентов данную позицию поддержали 15,5 % следователей (12 из 74), 10,4 % сотрудников прокуратуры (19 из 180), 9,8 % лиц с юридическим образованием, не замещающих должностей в судебной системе и правоохранительных органах (10 из 106), и 8,5 % судей (5 из 61).

Н. И. Кузнецовой отстаивается точка зрения относительно приоритета компенсационной функции уголовного права в целом и уголовного наказания в частности [10, с. 11–12]. Нам представляется логичнее охарактеризовать с этой отправной позиции не уголовное наказание, а предлагаемый перечень иных мер уголовно-правового характера. Определенная унификация иных мер уголовно-правового характера возможна в рамках восстановительных уголовно-правовых отношений путем выделения в качестве их общей и приоритетной характеристики цели компенсации ущерба, причиненного совершенным преступлением, либо устранения прямой или косвенной причины его совершения. При этом иные меры уголовно-правового характера не являются самостоятельным сложноструктурированным институтом уголовного права, в каждой из глав раздела VI УК РФ закреплена своя соответствующий институт.

С нашей точки зрения, перечень иных мер уголовно-правового характера должен быть представлен принудительными мерами медицинского характера, принудительными мерами воспитательного воздействия, судебным штрафом, конфискацией имущества и запретом на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно лишением такой должности и/или такого статуса применительно к специальному субъекту преступлений экономической направленности (при осуществлении предпринимательской деятельности). Рекомендуемая количественная характеристика последней меры – срок от 1 до 3 лет. Применение любой из этих мер позволит в какой-то степени компенсировать ущерб, причиненный совершенным преступлением, либо восполнить определенный пробел, явившийся прямой или косвенной причиной его совершения. Так, назначение судебного штрафа с точки зрения действующего уголовного законодательства возможно, в том числе лишь при условии возмещения вреда либо заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда. Назначение конфискации имущества позволит компенсировать имущественный ущерб, причиненный преступлением, путем изъятия имущества, приобретенного в результате совершения преступления. Принудительные меры медицинского характера при их применении компенсируют изъятия психического здоровья лица, в отношении которого такие меры назначены, тогда как принудительные меры воспитательного воздействия – изъятия в его воспитании. И наконец, назначение запрета на занятие должности руководи-

теля коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно лишение такой должности и/или такого статуса применительно к специальному субъекту преступлений экономической направленности (при осуществлении предпри-

нимательской деятельности) на срок от 1 до 3 лет компенсирует в определенной степени ущерб, причиненный нормальным экономическим отношениям и конкретным потерпевшим в результате преступления через невозможность причинять данный ущерб аналогичным образом в назначенный срок.

Библиографический список

1. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2 (51). С. 145–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-konfiskatsii-imuschestva-kak-inoy-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera?ysclid=m9s7vkhbr9515588643>.
2. Сучков Ю. И. Конфискацию имущества необходимо вернуть в уголовное законодательство Российской Федерации в виде меры наказания // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2016 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 193–195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29717194>. EDN: <https://elibrary.ru/zahvzlz>.
3. Кленова Т. В., Лазарева В. А. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17, № 2. С. 170–194. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2024.2.170.194>.
4. Бархатова Е. Н. Иные меры уголовно-правового характера: отдельные противоречия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21–2. С. 5–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44743805>. EDN: <https://elibrary.ru/mexxvs>.
5. Непомнящая Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 114–121. DOI: [http://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1\(1\).114-121](http://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(1).114-121).
6. Сундуrow Ф. Р., Боковня А. Ю. Природа и признаки иных мер уголовно-правового характера // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 108–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-priznaki-inyh-mer-ugolovno-pravovogo-haraktera?ysclid=m9samhtizd582853800>.
7. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2011. 23 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19344964>. EDN: <https://elibrary.ru/qhimct>.
8. Батанов А. Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 150–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-samostoyatelnyy-institut-rossiyskogo-ugolovnogozakonodatelstva?ysclid=m9sdyqugf3641203444>.
9. Безверхов А. Г. К проблеме декриминализации экономических преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 24–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22914373>. EDN: <https://elibrary.ru/thliaj>.
10. Кузнецова Н. И. Цели наказания за совершение экологических преступлений: от традиционных к новым // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20, № 4. С. 10–16. DOI: <http://doi.org/10.18822/byusu20240410-16>.

References

1. Nepomnyashchaya T. V. *Problemy naznacheniya i ispolneniya konfiskatsii imushchestva kak inoi mery ugolovno-pravovogo kharaktera* [Problems of imposition and execution of property confiscation as other measure of criminal-legal nature]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Herald of Omsk University. Series: Law], 2017, no. 2 (51), pp. 145–150. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-konfiskatsii-imuschestva-kak-inoy-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera?ysclid=m9s7vkhbr9515588643> [in Russian].
2. Suchkov Yu. I. *Konfiskatsiyu imushchestva neobkhodimo vozvratit' v ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii v vide mery nakazaniya* [Confiscation of property must be returned to the criminal legislation of the Russian Federation as a punishment]. In: *Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kaliningrad, 16 dekabrya 2016 goda* [Law and order in the third millennium: proceedings of the International research and practical conference. Kaliningrad, December 16, 2016]. Kaliningrad: Kaliningradskii filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2017, pp. 193–195. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29717194>. EDN: <https://elibrary.ru/zahvzlz> [in Russian].
3. Klenova T. V., Lazareva V. A. *Sudebnyi shtraf: problema legitimizatsii po tselyam, osnovaniyu i poryadku prekrashcheniya ugolovnogo dela* [Judicial Fine: Issue of Legitimization according to the Goals, Grounds and Procedure for Termination of a Criminal Case]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2024, vol. 17, no. 2, pp. 170–194. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2024.2.170.194> [in Russian].

4. Barkhatova E. N. *Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera: ot del'nye protivorechiya* [Other criminal law measures: some contradictions]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, 2021, no. 21–2, pp. 5–6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44743805>. EDN: <https://elibrary.ru/mexxvs> [in Russian].
5. Nepomnyashchaya T. V. *Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera: ponyatie, yuridicheskaya priroda, sistema* [Other measures of criminal-legal nature: definition, legal nature, system]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement Review], 2017, vol. 1, no. 1, pp. 114–121. DOI: [http://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1\(1\).114-121](http://doi.org/10.24147/2542-1514.2017.1(1).114-121) [in Russian].
6. Sundurov F. R., Bokovnya A. Yu. *Priroda i priznaki inyykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera* [The Nature and Signs of other Measures of a Criminal Nature]. – *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology], 2022, no. 1, pp. 108–111. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-priznaki-inyh-mer-ugolovno-pravovogo-haraktera?ysclid=m9samhtizd582853800> [in Russian].
7. Karpov K. N. *Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera kak sredstvo protivodeistviya soversheniyu prestuplenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08* [Other criminal law measures as a means of countering the commission of crimes: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.08]. Omsk, 2011, 23 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19344964>. EDN: <https://elibrary.ru/qhimct> [in Russian].
8. Batanov A. N. *Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera – samostoyatel'nyi institut rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva?* [Other measures of criminal law nature – an independent institute of Russian criminal legislation?]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2011, no. 5 (37), pp. 150–154. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-samostoyatelnyy-institut-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva?ysclid=m9sdyqugf3641203444> [in Russian].
9. Bezverkhov A. G. *K probleme dekriminalizatsii ekonomicheskikh prestuplenii* [On the problem of decriminalization of economic crimes]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia], 2014, no. 4 (18), pp. 24–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22914373>. EDN: <https://elibrary.ru/thliaj> [in Russian].
10. Kuznetsova N. I. *Tseli nakazaniya za sovershenie ekologicheskikh prestuplenii: ot traditsionnykh k novym* [The purpose of punishment for environmental crimes: from traditional to new]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Yugra State University Bulletin], 2024, vol. 20, no. 4, pp. 10–16. DOI: <http://doi.org/10.18822/byusu20240410-16> [in Russian].